

*Александр Кукса (Минск),
аспирант кафедры историко-патриотического
воспитания РИВШ*

Центральная белорусская войсковая рада (ЦБВР) и ее тактика в национальном вопросе (октябрь 1917 – январь 1918 г.)

Центральная белорусская войсковая рада (ЦБВР) – организация, которая занималась формированием белорусского войска и координировала работу белорусских войсковых рад¹. Она оказала решающее влияние на реализацию модели национально-демократического строительства белорусского государства.

Начало созданию белорусских войсковых комитетов было положено в мае 1917 г. Белорусским национальным комитетом (БНК). Но поскольку белорусы проходили воинскую службу за пределами Беларуси, то военная организация первоначально бездействовала².

То, что белорусы не дождутся предоставления им права на организацию своих национальных частей, стало ясно еще в апреле 1917 г. Но, тем не менее, белорусы верили в большую силу права перед грубой вооруженной силой. Были даже такие, которые не только считали белорусское войско не нужным, но даже вредным, которое приведет к острым спорам с центральной властью³.

И действительно, опыт украинцев указывал на то, что реализация этих устремлений столкнется с сильным сопротивлением из центра. 30 мая А. Ф. Керенский высказался против созыва II Всеукраинского войскового съезда⁴. А 1 июня и Петроградский Совет пришел к заключению,

¹ Мазец В. ЦБВР /Энцыклапедыя гісторыі Беларусі ў 6 тамах. Т. 6. кн. II. Мн., 2003. С. 117.

² История Беларуси: С древнейших времен до нашего времени /И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. 2-е изд., доп. Мн., 2002. С. 287.

³ Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 325, оп. 1, ед.хр. 27, л. 17.

⁴ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Москва, 2002. С. 264.

⁵ Там же. С. 265.

что выделение из армии отдельных боевых единиц Украинской центральной рады (УЦР) нежелательно⁵.

Этот вопрос стал камнем преткновения между революционной российской и украинской демократиями. Изданием двух Универсалов украинцы подчеркнули, что не отступят от своих требований. Временное правительство в начале июля вынуждено было пойти на уступки УЦР в вопросе создания украинских частей⁶.

В это же время и белорусы осознали, что, насколько бы не были умеренными и законными их требования, они должны опираться на белорусский штык. На протяжении каких-нибудь двух месяцев, августа и сентября, вся российская армия покрылась густой сетью белорусских войсковых организаций, которые выступали за национализацию армии⁷.

Создание белорусских частей сопровождалось и требованиями политического характера. Д. Соболевский на Всероссийском демократическом совещании заявил, что «воины-белорусы требуют федерализации России и автономии Белоруссии. Такой конгломерат народов не может жить исключительно центральным режимом»⁸.

Благодаря энергичной пропаганде, которая проводилась в сентябре и октябре группой народных учителей во главе с С. Рак-Михайловским среди войск, была подготовлена почва для проведения белорусских войсковых съездов.

17 октября 1917 г. Белорусская рада, опираясь уже на реальную силу военных организаций, провозгласила себя Великой белорусской радой (ВБР). 18 – 24 октября в Минске прошел съезд делегатов Западного фронта, представителей от Балтийского флота и Румынского фронта⁹.

Этот съезд 20 октября постановил создать ЦБВР и передать ей руководство делами. Призвал к объединению в ВБР дабы, опираясь на добытую автономию (широкое местное самоуправление), белорусский народ смог занять место в великой Российской федеративной (союзной) демократической республике, как равный среди равных. Для обеспечения неделимости Беларуси было решено приступить к формированию национальных белорусских войск¹⁰.

Первая сессия Рады проходила еще во время работы съезда Западного фронта с 22 по 24 октября и закончилась выборами Временного

---

⁶ НАРБ, Ф. 325, оп. 1, ед. хр. 27, л. 18.

⁷ Там же. Л. 19.

⁸ Там же. Ед. хр. 5, л. 17-18.

⁹ Цвикевич А. Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики. Киев, 1918. С. 8.

¹⁰ НАРБ, Ф. 325, ед. хр. 2, л. 39.

исполкома ЦБВР, на который возлагалась обязанность вести дела до полного ее формирования.

По мнению К. Езавитова, 24 октября (6 ноября) и была создана ЦБВР. Первыми делегатами в ее составе были представители Северного фронта, за ними – делегаты Юго-Западного фронта, потом Румынского и т.д.¹¹

Генералом К. Кондратовичем был составлен план формирования белорусских войск, который предложили Верховному главнокомандующему. Ходатайство это совпало с Октябрьской революцией, когда Северный фронт и часть Западного признали власть Н. Крыленко, а Румынский, Юго-Западный и часть Западного – Н. Духонина. Поэтому белорусы вынуждены были обратиться в оба центра, с требованием не создавать препятствий в формировании белорусских полков¹².

В конце октября делегация от Западного фронта, в составе председателя Исполкома ЦБВР Рак-Михайловского, Кондратовича, Ярушевича и Щербо выехали в ставку Духонина. Но он, продержав ее целую неделю, ответил, что “утверждение ЦБВР подлежит разрешению высшей государственной власти, так как в задачи Рады входит разрешение вопросов не только общепартийного, но и общегосударственного значения”¹³.

Ехать в Петроград, при той обстановке, которая сложилась там, было явно бесполезно. Поэтому Исполком занялся организацией белорусских съездов Северного (Витебск, 15 – 22 ноября), Юго-Западного (Киев, 16 – 20 декабря) и Румынского фронтов (Одесса, 3 – 9 декабря), дабы окончательно сконструировать центральную военную организацию и пополнить ее Исполком новыми силами.

Съезд воинов-белорусов Северного фронта подтвердил необходимость национально-территориальной автономии для Беларуси и выделил новую делегацию к верховному главнокомандующему для получения разрешения на формирование белорусских войск. Делегация 19 ноября посетила Н. Крыленко, который находился в то время в Витебске и жил в вагоне на станции, готовясь к решительному нажиму на Ставку¹⁴. На следующий день разрешение было получено.

Но уже 20 ноября Духонин был убит и на неоккупированной немцами территории Беларуси установилась власть большевиков. Потребность в национальных войсках отпала, и 24 ноября, по требованию Революционного комитета Западного фронта, их формирование было приостановлено¹⁵.

---

¹¹ Там же. Ед. хр. 27, л. 17.

¹² Там же. Ед. хр. 18.

¹³ Там же. Ед. хр. 19.

¹⁴ Там же. Ед. хр. 3, л. 6.

¹⁵ Там же. Ед. хр. 21, л. 32.

В то же время ЦБВР направила все усилия на создание краевой власти. 22 – 23 ноября при активном участии И. Я. Воронко и И. А. Мамонько было заключено соглашение с Белорусским областным комитетом (БОК) о совместном проведении общеполорусского съезда. Надо заметить, что организация этого заседания показала большой прогресс в белорусском деле. Многие лица ранее враждебно настроенные против белорусского движения и автономии (Мышко, Данилевич, Савицкий) теперь приветствовали резолюции войскового съезда и шаги Великой белорусской рады¹⁶.

24 ноября 1917 г в постановлении БОК указывалось, что именно после доклада представителей ВБР и ЦБВР было решено, что цели этих организаций совпадают. Более того, пункт 4 соглашения гласил, что и съезд созывается совместно: БОК при Всероссийском совете крестьянских депутатов, ВБР, ЦБВР и Белорусским исполкомом Западного фронта¹⁷.

4 – 5 декабря проводилась II сессия под председательством С. Рак-Михайловского¹⁸, на которой было принято решение начать национализацию войск. Войска планировалось формировать в пределах автономной Беларуси на демократических началах, игнорируя приказ о запрещении национализации войск¹⁹.

Но ход мировых событий складывался не в пользу создания как белорусского государства так и национальных частей. 4 декабря СНК объявил войну Украинской народной республике (УНР). По приказу Крыленко на Западном фронте был создан штаб для проведения операций на Юго-Западном фронте. В Смоленск с целью задержания проходящих украинских и других нелояльных эшелонов был направлен И. Алибегов²⁰.

В связи с прошедшим совещанием главнокомандующих Северным, Западным и Южным фронтами А. Мясников телеграфировал в Минск “не допускать никаких выделений украинцев и вообще национальных частей в случае движения на юг. Для задержания их устроить заслоны на станциях: Минск, Лунинец и Сарны. Фронтная украинская рада уже издала воззвание и сделала нам вызов. Немедленно арестовать всю раду, по этому поводу выпустить от совета воззвание к армии и населению”²¹.

8 декабря последовал приказ командующего Западным фронтом, в котором подчеркивалось, что “приостановление носит временный ха-

¹⁶ Там же. Ед. хр. 2, л. 90.

¹⁷ Там же. Ед. хр. 1 л. 1.

¹⁸ Там же. Ед. хр. 27, л. 17.

¹⁹ Там же. Ед. хр. 4, л. 27.

²⁰ Там же. Ф. 60 п., оп. 1, ед. хр. 231, л. 22.

²¹ Там же. Л. 48.

²² Там же. Ф. 325, оп. 1, ед. хр. 21, л. 32.

рактер впрямь до минования настоящего острого момента - ликвидации конфликта с Радой”²².

Это вызвало протест белорусского комитета XII армии, который постановил предупредить Н. Крыленко, что это может вылиться в крайне нежелательное стихийное движение белорусов²³.

10 декабря на экстренном заседании Облисполкомзапа принимает решение немедленно арестовать украинскую раду в Менске, учредить надзор за штабом Польского корпуса и арестовывать всех причастных к контрреволюции независимо от национальности²⁴.

По этому поводу состоялся разговор члена украинского Генерального секретариата Кедровского, с М. Колмановичем, который заявил, что “мы в Минске, как признающие власть СНК, считаем себя также в положении войны со всякими и всевозможными украинскими радами”²⁵.

В обращении И. Сталина указывалось, что конфликт начался из-за приказа С. Петлюры, в котором звучал призыв ко всем украинцам покинуть позиции, и вернуться на Украину²⁶.

Подобная демонстрация силы со стороны Облисполкомзапа вызвала бурю протеста на Всебелорусском съезде. ЦБВР было дано поручение разобраться в этом инциденте. Но украинцы просидели в тюрьме до ухода большевиков из Менска.

Это бессилие возможно было преодолеть только создав белорусскую краевую власть и национальные войска. Поэтому в своей резолюции войсковая рада видела основные цели I Всебелорусского съезда в объявлении Беларуси демократической республикой, как составной части федеративной российской республики²⁷.

Подобная деятельность СНК по отношению к УНР вызвала возмущение и Менской городской думы. На заседаниях с тревогой отмечалось, что “сейчас мы находимся в состоянии войны с Украиной, на 449 верстах путь разобран, и хлебные грузы не приходят”²⁸.

После сообщения Л. Зайца о том, что ночью 17 декабря был арестован президиум, проходящего в Менске Всебелорусского съезда, представители всех партий осудили арест. Глава города, от имени Городского самоуправления Менска заявил, что “город является центром Белоруссии, столицей Белоруссии. Поэтому дума протестует против разгона

²³ Там же. Ед. хр. 5, л. 31.

²⁴ Там же. Ф. 60 п., оп. 1, ед. хр. 231, л. 14.

²⁵ Там же. Л. 22.

²⁶ Там же. Л. 51.

²⁷ Там же. Ф. 325, оп. 1, ед. хр. 1, л. 24.

²⁸ Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ), Ф. 24, оп. 1, ед. хр. 3659, л. 269.

²⁹ Там же. Л. 270.

первого, свободно собравшегося Всебелорусского съезда и выражает свое глубокое негодование по поводу совершения над ним насилия”²⁹.

ЦБВР в телеграмме петроградскому СНК указывала на то, что завоевания российской революции предаются так как “с одной стороны декретируется право народов на самоопределение, а с другой силой оружия пресекается всякая попытка народов осуществить это право”³⁰.

Утром 18 декабря 1917 г. общее собрание членов разогнанного I Всебелорусского съезда постановило “Совет съезда объявить Временной краевой властью”. ЦБВР было дано указание “немедленно приступить к организации белорусской национальной армии на широких демократических началах”³¹.

В статьях, появившихся после этих событий, указывалось, что провозглашение съездом независимости Беларуси было вынужденной мерой так как “Белорусская республика ставится в такие условия, что, только провозгласив себя независимой, она может спастись от предательства”³².

Указывалось, что съезд, признавая народный комиссариат “как высший орган Российской демократической республики, выступает за свой национальный белорусский Совет”³³.

Один из участников съезда указывал на ту огромную роль воинов в белорусском движении, которое проявилось в декабре 1917 г. “Совершено неожиданно на сцене появилась новая сила – белорусское войско. Выделение пошло с первого дня, когда приказом Крыленко было разрешено формирование национальных войск. Причинами этого было или разочарование в России, или страх и не желание принимать участие в гражданской войне”³⁴.

Но все же белорусская военная организация находилась на стадии формирования и поэтому, не имея сил, вынуждена была идти на соглашение с большевиками. 29 декабря к Крыленко прибыла новая делегация (И. Середа, К. Езавитов). Было достигнуто принципиальное согласие на формирование национальных войск по принципу народно-социалистической гвардии.

31 декабря открылось заседание комиссии, на котором ЦБВР предоставила свои условия формирования белорусских частей, которые сводились к тому, что на “территории Белоруссии формируется белорусская народно-социалистическая гвардия под руководством ЦБВР в контакте со Штабом Западного фронта”.

---

³⁰ НАРБ. Ф. 325, оп. 1, ед. хр. 1, л. 25.

³¹ Там же. Ед. хр. 6, л. 21.

³² Там же. Ед. хр. 2, л. 104.

³³ Там же. Л. 3.

³⁴ Там же. Ед. хр. 6, л. 31 – 32.

Большевики, по всей видимости, не ожидали такого поворота и поэтому перенесли заседание на следующий день. Но состоялось оно только 3 января 1918 г. На заседании было зачитано постановление военной секции Совета от 2 января: “Признать формирование в настоящее время недопустимым в виду того, что это может внести еще большую дезорганизацию в ряды действующей армии”³⁵.

В это время по Беларуси прокатилась волна “голодных бунтов” имеющих антисоветский характер. 2 января 1918 г. в Менске проходила подобная манифестация. Большевики заявили, что в манифестации были замечены представители буржуазии и ВБР. Хотя представители национальных организаций в своем воззвании к правительству УЦР утверждали, что они к этому не имели никакого отношения³⁶.

Тем не менее, 3 января в Менске появился приказ А. Мясникова о контрреволюционной деятельности ВБР с угрозой ввести военное положение в городе. Надо заметить, что подобной деятельностью национальные организации действительно занимались.

Так, 5 января 1918 г. ЦБВР приняла решения: во-первых, активизировать агитационно-пропагандистскую деятельность среди населения с целью создания белорусской республики; во-вторых, отправить на Украину представителей для создания белорусских войск за украинские деньги³⁷.

Реализация этих замыслов началась довольно активно. В Сверженскую волость прибыли Иосиф Мамонько и Кравченко, которые организовали несколько съездов, принявших решения о поддержке ВБР. По всей видимости, именно поэтому Мамоньку большевики начали называть белорусским Петлюрой и врагом централизма³⁸. А в Киев отправился П. Алексюк для переговоров с УНР.

Со своей стороны и УНР попыталась повлиять на ход событий в Беларуси. 4 января Менский городской продовольственный комитет получил телеграмму о том, что Генеральный секретариат разрешил вывозить хлеб из Украины по нарядам общегосударственного плана. Но вследствие военных действий СНК против Украинской Республики создались препятствия в правильном снабжении севера³⁹.

После роспуска Учредительного собрания в раде пришли к выводу, что “эти факты, вполне достоверно доказывают, что мы возвращаемся к самодержавию и периоду подавления всех инакомыслящих”⁴⁰.

---

³⁵ Там же. Ед. хр. 21, л. 43.

³⁶ Там же. Ед. хр. 5, л. 41.

³⁷ Там же. Л. 43.

³⁸ Там же. Ед. хр. 19, л. 160.

³⁹ НИАБ. Ф. 24, оп. 1, ед. хр. 3672, л. 10.

⁴⁰ Там же. Л. 26.

Вскоре у белорусов появился новый союзник в борьбе с большевиками. 12 января 1918 г. Ю. Довбор-Мусницкий объявил о состоянии войны с советской Россией. 25 января появляется воззвание “Братья-белорусы”, в котором указывалось, что поляки борются только с большевиками и готовы предоставить возможность Белорусской раде собраться в Бобруйске, для свободного и беспрепятственного обсуждения своих дел⁴¹.

Это привело к тому, что в январе большевики начали проводить аресты членов национальных организаций. Причем, аресты эти начались еще в декабре 1917 г. с украинцев, как представителей буржуазной УЦР. Далее последовали Дума и Управа, которые с 22 января 1918 г. считались распущенными Менским советом⁴². С 26 на 27 января 1918 г. начались аресты и среди представителей белорусского движения. При допросах выяснилось, что УЦР выделила 11000 рублей белорусам Юго-Западного фронта и разрешила формирование белорусских частей на территории Украины⁴³. На этом деятельность Рады была приостановлена.

30 января 1918 г. появилось “Воззвание к белорусскому народу СНК Западной области и фронта”, в котором указывалось, что Всебелорусский съезд распущен не без серьезных оснований. “Сейчас нами документально установлена самая тесная связь членов ЦБВР с украинскими и польскими душителями свободы польского и украинского народа. Она признавала на словах СНК, а на деле посылала делегации в Киев для связи с восставшей контрреволюционной Украинской радой. Мы уверены, что белорусский народ теперь одобрит все действия своей краевой белорусской советской власти по отношению ко всем предателям народных интересов”⁴⁴.

Таким образом, становление национально-демократической модели белорусской государственности зависело от уровня организованности воинов-белорусов. ЦБВР, став одним из организаторов I Всебелорусского съезда, выступила за создание национальной белорусской власти. Нежелание Облисполкомзапа уступать власть и отсутствие поддержки среди населения, вынудило представителей белорусского национального движения искать союзников среди антисоветских сил. Так как своими действиями поляки настроили против себя население Беларуси, то наиболее влиятельным союзником могла стать УНР. Особенно важно то, что с ее помощью можно было решить продовольственный кризис. Но из-за отсутствия сил на этом этапе борьбы национально-демократи-

⁴¹ НАРБ. Ф. 325, оп. 1, ед. хр. 19, л. 166.

⁴² НИАБ. Ф. 1, оп. 1, ед. хр. 7100, л. 2.

⁴³ НАРБ, Ф. 325, оп. 1, ед. хр. 5, л. 59 об.

⁴⁴ Там же. Л. 79.

ческая модель потерпела поражение в противостоянии с советской социалистической моделью государства.

Пытанні да Аляксандра Куксы

Віталь Скалабан (Менск): Што Вы разумеце пад нацыянальна-дэмакратычнай канцэпцыяй будаўніцтва беларускай дзяржаўнасці?

Уладзімір Калаткоў (Менск): Наколькі актыўнымі былі кантакты паміж Цэнтральнай беларускай вайсковай радай, з аднаго боку, і польскімі і ўкраінскімі арганізацыямі на Заходнім фронце, з іншага? Ці ёсць у Вас звесткі пра ўдзел у працы Беларускай вайсковай рады арганізацый ваенных маракоў-беларусаў? Як вядома, беларускія маракі вельмі актыўна выступалі за стварэнне беларускага войска для абароны краю.

Валянцін Мазец (Менск): Што Вам вядома пра беларускія вайсковыя часткі, які былі арганізаваныя на Румынскім і Паўднёвым франтах? Чаму гэтыя часткі, якія збіраліся падтрымаць дзейнасць беларускіх нацыянальных арганізацый, фактычна нікага ўдзелу ў палітычным жыцці краю не прынялі?

Андрэй Чарнякевіч (Гародня): Маё пытанне датычыць той пазыкі, якую БЦР атрымала ад украінскага ўраду (11 тыс. руб.). Наколькі мне вядома, гэтая пазыка не дайшла да Беларусі, а ў яе знікненні быў абвінавачаны Павел Аляксюк. Ці магчыма больш падрабязна спыніцца на гэтай гісторыі?

Арсень Ліс (Менск): Скажыце, калі ласка, ці захаваліся дакументальныя сляды візітаў дзеячоў Беларускай вайсковай рады да Крыленкі?

Адказы Аляксандра Куксы

Нацыянальна-дэмакратычная мадэль дзяржавы, на маю думку, гэта дзяржаўная мадэль, якая ўлічвае нацыянальныя асаблівасці насельніцтва, заканадаўства якой грунтуецца на асноўных дэмакратычных прынцыпах.

Кантакты з украінскімі і польскімі вайсковымі камітэтамі былі даволі актыўныя. Напрыклад, у Міры адбыўся агульнавайсковы з'езд, на якім украінцы абяцалі падтрымліваць беларусаў, а палякі раілі прысπεшыць нацыянальнастваральную працу інакш Беларусь можа адыграць роллю Македоніі, г.зн. краіны, якая стане зонай канфліктаў для ўсёй Усходняй Еўропы. Наконт маракоў я не маю інфармацыі. Ведаю толькі, што пасля разгону Усебеларускага з'езду да Ландэра прыйшла дэлегацыя маракоў, якая пратэставала супраць гвалту.

На Румынскім фронце працэс нацыяналізацыі ішоў вельмі хутка. Пра гэта ёсць інфармацыя ва ўспамінах Кастуся Езавітава і Сымона Рак-Міхайлоўскага. Адносна беларускіх вайсковых частак дамінавала перакананне, што інтарэсы Беларусі будуць абароненыя толькі тады, калі будзе сфармаванае нацыянальнае войска.